

остаться въ палаткѣ, расположенной на вольномъ воздухѣ, по сосѣдству съ кухней. Для нашихъ спутниковъ-монголовъ была истребована тибетская черная палатка, въ которой цайдамцы отлично устроились, благодаря множеству войлочныхъ сѣделъ экспедиціонныхъ вьючныхъ животныхъ. Послѣднія всю зиму провели подъ открытымъ небомъ — днемъ въ сосѣднихъ ущельяхъ на пастбищѣ, ночью — на-привязи, рядомъ съ гренадерской палаткой. Гарза за свой строгій нравъ платился дневной свободой, но за то, отпущенный съ вечера, всю ночь производилъ судъ и расправу съ чужими собаками, которыя, томимыя голодомъ, осмѣливались заглядывать въ нашъ лагерь. Въ затишьи и теплѣ, между, такъ называемымъ, офицерскимъ помѣщеніемъ и казаками, подъ навѣсомъ, гдѣ обыкновенно у хозяевъ хранилась солома, былъ пристроенъ нашъ общій любимецъ, Мандриль. Днемъ онъ тщательно перебиралъ мелкую солому, розыскивая зерна; ночью же, въ особенности когда было холодно, совсѣмъ зарывался въ нее.

Ровная площадка, находившаяся выше дома, занятаго экспедиціей, сослужила хорошую службу для установки астрономическихъ инструментовъ и производства опредѣленія географическихъ координатъ этого пункта. Всѣ же, имѣвшіеся на лицо при экспедиціи, физическіе инструменты, какъ-то ртутный барометръ, волосяной гигрометръ, психрометръ, термометры: обыкновенный, maximum и minimum были установлены или въ нашемъ помѣщеніи, или рядомъ съ нимъ, на открытомъ воздухѣ, и пущены въ дѣйствіе со дня нашего основанія на зимовку. Багажъ нашъ былъ разсортированъ по частямъ, въ непосредственной близости съ нами. Въ палаткѣ, стоявшей на верху, находились почти исключительно текущіе сборы коллекцій птицъ и мелкихъ звѣрей, подлѣ которыхъ, въ видѣ охраны, спали препараты. Общее же охраненіе бивуака, по-прежнему, ввѣрялось часовымъ двухъ очередей, съ одной смѣной около полуночи.

Вставали мы на зимовкѣ также, сравнительно, рано — конвой около шести часовъ, а мы, члены экспедиціи, около семи, ко времени утренняго метеорологическаго наблюденія. Послѣ утренняго чаепитія, каждый принимался по обыкновенію за свое дѣло. Въ цѣляхъ ббльшаго ознакомленія съ мѣстнымъ животнымъ міромъ, оба препарата ежедневно экскурсировали въ окрестностяхъ Лун-ток-ндо; отъ времени до времени охотились также и люди отряда, соблюдая между собою строгую очередь.

Помощникъ В. Ѳ. Ладыгина, по части ботаническихъ сборовъ, Бадукшановъ, усердно коллектировалъ сѣмена.